

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ / SOCIOLOGY OF EDUCATION

УДК 316.346.32-053.6

DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.085-099

Социальная устойчивость студенческой молодежи России: как оценивают ее сами студенты

*С. Д. Резник, М. В. Черниковская***ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»,***m.chernikovskaya@mail.ru*

Введение. В статье анализируется проблема оценки и повышения социальной устойчивости российского студенчества. Авторы сосредоточили свое внимание на изучении влияния ряда факторов на повышение социальной устойчивости студенчества в современных условиях. В статье впервые дана количественная оценка социальной устойчивости студентов вузов России. Цель статьи – рассмотрение результатов исследования формирования социальной устойчивости студентов, проведение на этой основе оценки ее уровня, обобщение опыта разработки и использования специальных образовательных технологий, повышающих социальную устойчивость и готовность студентов к будущей профессиональной деятельности.

Материалы и методы. В статье использованы следующие методы: анкетирование, экспертный опрос, сравнение, декомпозиция, группировка. Обобщены данные из 40 отечественных и зарубежных источников. В генеральную совокупность исследования включены студенты наиболее типичных, региональных университетов России. Выборочная совокупность исследования составила более 400 студентов из 13 государственных вузов 5 федеральных округов Российской Федерации, а также привлечены к анализу 36 опытных экспертов.

Результаты исследования. Исследование расширило представление о роли и значимости проблемы повышения социальной устойчивости студентов с помощью применения специальных образовательных технологий. Полученный коэффициент социальной устойчивости студенческой молодежи России (0,36) свидетельствует о недостаточно высоком уровне, что подтверждает актуальность исследования. Полученные результаты показывают, что для половины студентов приоритетное влияние оказало понимание необходимости личностного и профессионального развития для успешного трудоустройства в будущем.

Обсуждение и заключение. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о необходимости реализации системы специальных мер, направленных на повышение социальной устойчивости российского студенчества. Статья представляет интерес для студентов и преподавателей российских вузов, органов управления учреждениями высшего образования, а также для ученых, исследующих проблемы становления и развития студенчества.

Ключевые слова: университет, студент, социальная устойчивость, приоритет жизнедеятельности, экономическая самостоятельность, личная организованность, конкурентоспособность, культура поведения

Для цитирования: Резник С. Д., Черниковская М. В. Социальная устойчивость студенческой молодежи России: как оценивают ее сами студенты // Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 1. С. 85–99. DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.085-099

© Резник С. Д., Черниковская М. В., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Self-Assessment of Russian Students' Social Resistance

S. D. Reznik, M. V. Chernikovskaya*

Penza State University of Architecture and Construction,

**m.chernikovskaya@mail.ru*

Introduction. The problem of assessment and enhancement of social resistance of the Russian students is dealt with in the article. It focuses on the influence of a number of factors on the enhancement of social resistance among students under modern conditions. The authors give the first ever quantitative assessment of social resistance of students of higher education institutions in Russia. The purpose of the article is to examine the results of a study on the formation of social sustainability of students, to conduct on this basis an assessment of its level, to summarize the experience of developing and using special educational technologies that increase social sustainability and students' readiness for future professional activities.

Materials and Methods. The following methods are used: questioning, expert poll, comparison, decomposition, and the group analysis. Data from more than 40 domestic and foreign sources are analyzed. The study population included students of Russian typical regional universities, the sampling totality comprised 400 students of 13 state-financed universities from 5 federal districts of the Russian Federation. The study also involved 36 skilled experts.

Results. The research broadened the comprehension of the role and importance of the enhancement of student social resistance using special educational technologies. The coefficient of social resistance of Russian students (0.36) is not high enough. Also, the study revealed that for 50 % students the need of personal and professional development for successful employment in the future was a priority.

Discussion and Conclusion. Conclusions are drawn concerning the need to realize the system of dedicated measures directed to increase the social resistance of the Russian students. The paper addresses students and teaching staff of Russian higher schools, education authorities as well as scientists studying problems of students' involvement.

Keywords: university, student, social resistance, life priority, economic independence, personal organization, competitiveness, culture of behavior

For citation: Reznik S.D., Chernikovskaya M.V. Self-Assessment of Russian Students' Social Resistance. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2019; 23(1):85-99. DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.085-099

Введение

Система образования в любой стране входит в число важнейших приоритетов общества, обеспечивающих сохранение и накопление человеческого капитала. В современном мире качество человеческого капитала оказывает все большее воздействие на конкурентоспособность страны. Обращается внимание не только на наличие знаний и навыков, но и на умение реализовывать их на практике, обладание навыками и стремлением не только добывать знания в течение всей жизни, но и умело их применять. На передний план выходит необходимость подготовки специалистов, способных обеспечить инновационный путь развития экономики страны.

В последние годы наблюдается ярко выраженная тенденция сокращения количества организаций высшего образования. Если в 2010 г. их было 1 115, то к 2018 г. количество вузов сократилось до 818, а число студентов на 10 000 чел. населения страны уменьшилось с 493 до 356 чел. (27 %). При этом общее количество частных вузов уменьшилось с 462 в 2010–2011 учебном году до 366 (20,78 %) в 2015–2016 учебном году¹.

Динамика численности студентов, обучающихся по программам высшего образования, показывает, что, если с 2000 по 2010 г. количество студентов вузов России интенсивно росло (с 4 270,8 до 7 050 тыс. чел.), то затем постепенно уменьшилось до 4 766,5 тыс.

¹ Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сборник. Росстат. М., 2016. 243 с.; Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сборник. Росстат. М., 2017. 243 с.

чел. (67 %)². Если в государственных вузах приоритетом у студентов пользуется очное отделение, то в частных образовательных организациях – заочное. Государственные вузы более востребованы российскими студентами, поэтому и количество студентов в них значительно больше, чем в негосударственных образовательных организациях.

Подобные тенденции складываются и с выпуском студентов. За последние годы наибольший по численности выпуск студентов наблюдался в 2010 г. – 1 468 тыс. студентов, наименьший – в 2016 г. и составил 1 300 тыс. студентов³. В частных образовательных организациях высшего образования в 2010 г. обучалось 1 201,1 тыс. студентов, но к 2016 г. этот показатель уменьшился до 705,1 тыс. студентов⁴.

Понятие и содержание социальной устойчивости студенчества. Понятие социальной устойчивости в научную терминологию было введено в 1992 г. Л. Ю. Сироткиным в аспекте развития социальной устойчивости старшеклассников. Так, Е. М. Ефимова социальную устойчивость личности определяет как «комплексную характеристику, которая представляет собой устойчивую систему внутренних взглядов, убеждений, принципов, социально-нравственных качеств, базирующихся на освоенных культурных нормах и ценностях, позволяющую личности сохранять свои личностные позиции и интересы, проявлять гибкость в принятии решений, развиваться и адаптироваться к изменяющимся социальным условиям. В основе теории социальной устойчивости лежит механизм сбалансированного взаимодействия технических возможностей общества и его нравственных регуляторов» [1].

Личность человека начинает свое формирование и развитие с детсадовского и школьного возраста, но продолжает изменяться на протяжении всей жизни человека. Наряду с этим серьезной про-

веркой качеств личности является студенческий период, когда человек стоит на пороге взрослой жизни. Это период, который дается человеку для получения навыков, нужных будущему специалисту, достаточных для успешной жизни в современных реалиях. Этому будут способствовать не только полученные знания, но и способность человека жить в социуме, чувствовать уверенность и стабильность.

Необходимо отметить, что вопросы формирования социальной устойчивости студенческой среды исследователями рассмотрены слабо. Т. А. Кордон считает, что «социальная устойчивость студента представляет собой интегративное качество личности, включающее в себя способность противостоять негативному влиянию окружающей среды, критически оценивать свои поступки, принимать правильные решения в ситуации выбора» [2].

Наше авторское понимание социальной устойчивости студенчества предполагает «готовность студента к самостоятельной жизни и будущей профессиональной деятельности, способность преодолевать влияние внешних факторов и обстоятельств на основе личной организованности, способности к обучению в вузе, повышения экономической самостоятельности и конкурентоориентированности, владения культурой поведения в обществе, хорошим здоровьем и высокой работоспособностью, готовности к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства» [3, с. 49].

Целью исследования, проведенного Пензенским государственным университетом архитектуры и строительства, является анализ изменений жизненных установок студентов, оценка мотивационной и интеллектуальной готовности российского студенчества к будущей работе, описание разработки и эффективное применение образовательных технологий, способствующих повыше-

² Там же.

³ Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сборник. С. 144.

⁴ Там же.

нию социальной устойчивости молодых специалистов и их конкурентоспособности в рыночных условиях.

Обзор литературы

Изучению вопросов формирования устойчивости личности посвящены работы Л. И. Божович, Б. С. Братуся, Л. С. Выготского, А. В. Петровского и других исследователей⁵. Среди зарубежных авторов изучением проблемы устойчивого развития личности посвящены работы Л. Колберга, А. Маслоу, К. Роджерса⁶.

Различным проблемам студенчества посвящены зарубежные научные работы. Так, например, внеаудиторная самостоятельная работа студентов исследована такими авторами, как М. Е. Батыров, А. Ж. Мурзалинова, И. В. Трегуб, М. Зее, П. Ф. де Йонг, Х. М. Коомен [4–6],

Подготовка и обучение студентов рассматривались в работах В. В. Егоровой, В. С. Портновой, Е. В. Огольцовой [7], В. И. Григорьева, Ю. К. Шубина [8], А. М. Егорычева [9]. Так, исследование Е. В. Белокуровой, В. Н. Спиридоновой анализирует особенности образовательной подготовки студентов в современных условиях инноваций. В нем авторы попытались раскрыть важность проблемы становления личности студента в период обучения с учетом ценностно-моральных ориентаций [10]. В свою очередь, И. Каннигем считает, что важным в процессе обучения является умение работать самостоятельно, благодаря чему студенты становятся более мотивированными, стремятся к получению знаний [11].

Л. В. Малыгина и И. Т. Петкова в своих работах отмечают роль физической подготовленности студентов и значимость использования во время обучения кейсов как инструмента уско-

ренного овладения ими практическими навыками [12; 13].

К. Лонгобарди, Н. О. Йотти, Т. Юнгерт, М. Сеттани в своей статье придают значение взаимоотношениям преподавателей со студентами, что является определяющим в формировании их социального статуса [14]. В отличие от этих авторов М. Зее, П. Ф. де Йонг, Х. М. Коомен считают более важным уверенность студента в самоэффективности, что определяет характер взаимоотношений с преподавателями и предотвращение конфликтных ситуаций [6].

В статье Р. С. Адамса, Н. Белтз, Л. Мэнна, Д. Уилсон раскрыты проблемы устойчивости студентов в сложных ситуациях. В ней представлены результаты исследования, характеризующие способность студентов формулировать задачи и сценарии их разрешения [15].

По мнению Х. Брэдбери, уделяя внимание собственной устойчивости, студенты извлекают пользу из вопросов о том, что поддерживает их собственную жизнь, жизнь тех, о ком они заботятся, и организации, в которой они работают [16].

Тем не менее, несмотря на комплекс выполненных ранее исследований, проблема формирования социальной устойчивости студенчества в современных условиях остается изученной недостаточно. В частности, не рассмотрены в комплексе вопросы, касающиеся готовности студентов к обучению в вузе и получению высшего образования, вопросы экономической самостоятельности студентов и их личной организованности, способности управлять своей жизнью, культуры поведения в обществе, состояния здоровья и работоспособности, готовности студентов к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства. Эти вопросы и стали предметом нашего исследования.

⁵ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. С-Пб. : Питер, 2008. 398 с.; Братусь Б. С. Аномалии личности. М. : Книга по Требованию, 2012. 304 с.; Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл ; Эксмо, 2005. 1136 с.; Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М. : Политиздат, 1982. 255 с.

⁶ Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. Изд-во «Эксмо-Пресс», 2001. 416 с.; Kohlberg L. My Personal Search for Universal Morality. Birmingham, 1991; Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2012. 352 с.

Материалы и методы

В выборочную совокупность вошли 403 студента разных курсов бакалавриата и магистратуры из разных вузов России.

Средний возраст студентов, принявших участие в мониторинге, составил 19 лет.

Кроме того, в исследовании приняли участие 36 опытных экспертов – директора филиалов вузов и проректоры университетов (5,6 %), деканы факультетов (13,9 %), заведующие кафедрами (22,2 %), профессора кафедр (25 %), доценты кафедр (33,3 %). Они представляли 13 (в основном региональных) вузов России: Южный Федеральный университет, Государственный университет управления, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Воронежский государственный университет, Удмуртский государственный университет, Национальный исследовательский Московский институт электронной техники, Ивановский государственный университет, Ивановский государственный энергетический университет, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Кубанский государственный аграрный университет, Пензенский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве РФ (Пензенский филиал), Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

Экспертами выступили доктора наук (63,9 %), кандидаты наук (36,1 %). Из них 55,6 % экспертов – женщины, 44,4 % – мужчины; 25 % экспертов в возрасте 21–40 лет, 30,5 % – 41–50 лет, 11,1 % – 51–60 лет, 16,7 % – 61–70 лет, 16,7 % экспертов в возрасте более 70 лет. Средний возраст эксперта составил 39,9 лет.

На основе мониторинга и экспертного опроса нами сделана попытка дать количественную оценку социальной устойчивости студенческой молодежи российских вузов.

Оценка социальной устойчивости студентов проведена по шести основным факторам, формирующим ее: готовности к обучению в высшем учебном заведении, экономическая самостоятельность,

личная организованность, культура поведения в обществе, здоровье и работоспособность, готовность к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства.

Максимальное (идеальное) значение такого коэффициента было принято за единицу. Интегральный (обобщенный) коэффициент социальной устойчивости студенчества мы определяли как средневзвешенное значение коэффициентов устойчивости по каждому из шести оцениваемых факторов с учетом их веса в системе. Вес факторов как элементов системы социальной устойчивости студентов мы определяли с помощью экспертов.

На основе обобщения полученных результатов данного и предыдущих наших исследований [3, с. 49], а также практического опыта университета предложены и апробированы специальные образовательные технологии повышения социальной устойчивости российских студентов [17].

Результаты исследования

Готовность студентов к обучению в высшем учебном заведении. Обучение в вузе для студента является важным этапом, в рамках которого он может получить мощный импульс повышения своего интеллектуального потенциала, стимулирования процессов саморазвития, активного формирования жизненных и профессиональных компетенций.

В 52 % случаев на желание студентов получить высшее образование приоритетное влияние оказало понимание необходимости личностного и профессионального развития для успешного трудоустройства в будущем, 14 % студентов поступили в вуз, испытывая интерес к учебной деятельности, процессу получения новых знаний. Престижность самого факта наличия высшего образования послужила мотивом для поступления в вуз еще для 15 % опрошенных студентов, а 12 % пытались отсрочить выход на работу или призыв в армию. Большинство экспертов отметили важность для студентов престижности наличия высшего образования.

Для поступления в вуз 40 % опрошенных студентов воспользовались услугами репетитора по отдельным дисциплинам ЕГЭ, 30 – готовились к поступлению в вуз самостоятельно, а 24,5 – посещали занятия репетитора по всем предметам ЕГЭ.

Профессиональное самоопределение студентов во многом зависит от правильного выбора будущей профессии. Сделать такой выбор школьнику непросто, рынок специальностей и направлений обучения в вузах очень широк.

Основным фактором, повлиявшим на выбор профессии, 54 % респондентов учитывали личные склонности и способности, 20 – престижность предполагаемого направления в вузе, 14 – поступили на то или иное направление случайным образом, не думая о перспективах, за 5 %

опрошенных студентов выбор сделали родители, а 2 % последовали примеру друзей (табл. 1).

Сложным и многоаспектным процессом является адаптация студента к вузовским условиям своей жизни. Студентам был задан вопрос «От чего зависели сроки и качество Вашей адаптации в вузе?». 43,9 % отметили особенность (характер, темперамент) личности студента, 22,8 – состав и психологический климат в студенческой группе, 22,6 – уровень их самостоятельности, 9,2 % – уровень развития организационной культуры в вузе. По мнению экспертов, сроки и качество адаптации студентов определяются прежде всего содержанием и уровнем развития организационной культуры в вузе (27,2 %) (табл. 2).

Т а б л и ц а 1. Мотивы выбора направления обучения (профессии)

T a b l e 1. Motives for choosing the direction of study

Вариант ответа / Answer	Всего, % / Total, %
Востребованное направление / In-demand direction	20
Направление соответствует моим интересам и способностям / The direction corresponds to my interests and abilities	54
Выбор данного направления сделан родителями / The choice of this direction was made by parents	5
Последовали совету друзей / Followed the friends' advice	2
Пришел учиться случайно по результатам ЕГЭ / I have chosen studies by chance cued by the results of the Unified State Examination	14
Другие варианты / Other options	5

Т а б л и ц а 2. Факторы влияния на сроки и качество адаптации в вузе

T a b l e 2. Factors influencing the time and quality of adaptation to the university

Влияющий фактор / Influencing factor	Студент / Student, %	Эксперт / Expert, %
Характер и темперамент самих студентов / Character and temperament of the students themselves	43,9	24,8
Уровень самостоятельности студентов / Level of student autonomy	22,6	23,4
Содержание и уровень развития организационной культуры в вузе / The content and level of development of organizational culture in the university	9,2	27,2
Состав и психологический климат в студенческой группе / Composition and psychological climate in the student group	22,8	24,6
Другой фактор / Other factor	1,5	–

По мнению 44,9 % студентов, они обладают высоким уровнем мотивации к учебе и получению новых знаний; у 48,4 % студентов процесс обучения особых эмоций не вызывает. С тем, что студенты не обладают высокой мотивацией согласны и 45,5 % экспертов (табл. 3).

Поступив в вуз, обучающиеся I курса сталкиваются с комплексом сложных для них проблем. На первое место они относят трудности в общении с преподавателями (50,9 %), на второе – трудности адаптации к новым для них формам обучения (26,8 %), третье место занимают трудности в общении со сверстниками (22,3 %). Большинство опытных экспертов исследования считают, что вчерашним школьникам сложно дается освоить учебный материал (37,3 %) (табл. 4).

21,6 % опрошенных студентов считают, что школа (гимназия, лицей) дала им знания, необходимые для продолжения учебы в вузе, а 13,9 % полагают, что школа подготовила их к самостоятельной научно-исследовательской работе.

Для повышения готовности старшеклассников к особенностям обучения в вузе студенты рекомендуют своим школам прививать навыки делового общения

(23,9 %), активизировать участие школьников в научно-практических конференциях, олимпиадах и конкурсах (23,1 %), усилить самостоятельную научно-исследовательскую деятельность школьников (21,9 %), заранее подготавливать особенностям обучения в вузе (16,5 %).

По результатам исследований развития творческого потенциала М. М. Кашаповым выявлено, что для 86 % молодых людей важным является поступление в университет [18, с. 688].

В целом анализ позволяет сделать вывод о необходимости усиления целенаправленной работы вузов по ускорению включения студентов в процессы учебной и научной деятельности. Решение данной задачи будет способствовать адаптации студенчества к условиям вуза, сможет существенно повлиять на мотивацию и результативность их обучения.

Экономическая самостоятельность студенчества. Требования к молодым специалистам с каждым годом растут. Успех сопутствует больше тем молодым специалистам, у которых развиты предпринимательские способности и деловая хватка.

Т а б л и ц а 3. Оценка мотивации студентов к обучению

Table 3. Assessment of students' motivation for learning

Вариант уровней мотивации студентов / Variant of students' motivation levels	Студент / Student, %	Эксперт / Expert, %
Процесс обучения особых эмоций у студентов не вызывает / The process of learning does not provoke special emotions in students	48,4	45,5
Высокий уровень учебной мотивации / High level of educational motivation	44,9	31,0
Мотивация к обучению низкая или совсем отсутствует / Motivation for learning is low or none whatsoever	6,7	23,5

Т а б л и ц а 4. Проблемы, с которыми сталкиваются вчерашние школьники в вузе

Table 4. The problems faced by newly matriculated students in the university

Проблемная ситуация / Problem situation	Студент / Students, %	Эксперт / Expert, %
Трудности в освоении учебного материала / Difficulties in mastering the teaching material	–	37,3
Трудности адаптации к вузовским формам обучения / Difficulties in adapting to university forms of study	26,8	31,5
Трудности общения со сверстниками / Difficulties in communicating with peers	22,3	13,2
Трудности общения с преподавателями / Difficulties in communicating with teachers	50,9	18,0

Вопросы специальной анкеты касались степени профессиональной и предпринимательской готовности будущих молодых специалистов к реальной практической деятельности, а также эффективности системы их подготовки в этом направлении [19].

В рамках данного направления исследования было выявлено, что многие студенты в период обучения думают об организации собственного бизнеса, однако добиваются результатов лишь некоторые из них.

Личная организованность, способность управлять своей жизнью. В рамках исследования студенты отвечали на вопросы об использовании инструментов планирования личной деятельности. По результатам опроса, 39,2 % студентов свои дела не фиксируют, 33 – не знакомы с планированием, 24,4 – применяют для планирования обычные листы бумаги, блокноты; записной книжкой пользуются 21 % студентов. Специальным еженедельником студента, разработанным в Пензенском государственном университете архитектуры и строительства, пользуются 3,9 % студентов. Никто из юношей, принявших участие в исследовании, не пользуется еженедельником студента, разработанным специально для систематизации планов: среди девушек также таких студентов немного – 4,8 % [20]. Возможно, неумение грамотно плани-

ровать и систематизировать свои дела отрицательно влияет на низкий уровень социальной устойчивости студентов и определяет их неготовность к реальной практической деятельности (табл. 5).

Согласно результатам исследования эффективности использования времени женщинами-руководителями С. Д. Резника, С. Н. Макаровой, О. А. Сазыкиной, было выявлено, что для большинства женщин (50 %) времени не хватает: часто «наваливается» много дел, с которыми они не всегда успевают справиться [21, с. 104].

30 % не знакомы с технологиями планирования жизни, однако 34,2 % студентов эффективно применяют планирование в своей жизнедеятельности. 53,9 % студентов пытаются себя организовывать, но у них это пока не получается, 38,9 – высоко оценивают свою организованность, а 7,2 % респондентов относят себя к людям с низким уровнем личной организованности (табл. 6).

В результате анализа личной организованности студентов гендерных различий не выявлено. По мнению большинства экспертов (48,3 %), студенты пытаются быть организованными, но у них не всегда это получается.

В целом высоким уровнем личной организации обладает, на наш взгляд, студент, проявляющий интерес к учебе, активный, способный ставить цели и достигать их.

Т а б л и ц а 5. Владение студентами еженедельником и другими инструментами планирования личной жизни и деятельности

T a b l e 5. Using planners and other tools for personal life and activities

Вариант ответа / Variant of answer	Всего / Total, %	В том числе / Including	
		муж. / men, %	жен. / women, %
Ничего не записывают, стараются все держать в голове / They do not write and try to keep everything in mind	39,2	40,0	39,1
Пользуются тетрадями или блокнотами / They use notebooks	24,4	12,0	27,2
Пользуются обычным еженедельником или ежедневником / They use the weekly or daily planners	21,0	17,4	21,9
Пользуются электронной записной книжкой / They use electronic notebooks	11,5	30,6	7,0
Пользуются специальным еженедельником студента / They use a special student weekly planner	3,9	–	4,8

Т а б л и ц а 6. Личная организованность студентов

Table 6. Personal organization of students

Вариант ответа / Answer	Всего / Total, %	В том числе / Including	
		муж. / men, %	жен. / women, %
Хотели бы стать организованными, но у них пока это не получается / They would like to become organized, but so far they fail to do it	53,9	57,3	53,1
Стараются жить по системе / They try to live according to a system	38,9	33,3	40,2
Низкая, считают себя неорганизованными людьми / They consider themselves unorganized	7,2	9,4	6,7

Культура поведения в обществе. На наш взгляд, «индивидуальная культура студента выражается в устойчивом умении сохранять собственное достоинство и не унижать достоинство другого (будь то однокурсник или же преподаватель), уважать их особенности, быть терпимым к непосредственным партнерам, не переносить деловые конфликты на эмоциональную и личностную сферу взаимоотношений, а также всегда поддерживать свой статус – студент вуза» [22, с. 205].

90 % студентов проявляют интерес к культурной жизни. Каждый пятый студент старается посещать культурные мероприятия раз в месяц. Треть студентов занимаются саморазвитием, читают книги. Тем не менее воспитанными считают себя 84,1 % студентов, и только 15,9 % относятся к такой оценке самокритично. Эксперты же относят студентов к культурным и воспитанным людям.

Состояние здоровья и работоспособность. Здоровье студента выступает главным фактором, определяющим плодотворность его будущей профессиональной деятельности. В ходе исследования было выявлено отношение студентов к спорту: 35,5 % посещают тренажерный зал (фитнес-клуб), 21,6 – не находят времени для занятий спортом, 14,1 – занимались в спортивных секциях раньше, а 9,4 % занимаются спортом профессионально. Утреннюю гимнастику делают по настроению 48,6 % студентов, а 10,5 – начинают утро с физических упражнений регулярно.

Руководствуются правильным рационом питания только 15 % опрошенных

студентов, 20 % студентов совсем не следят за своим питанием. Наряду с этим 65 % студентов стремятся к здоровому питанию, но находятся причины, препятствующие этому.

Только треть студентов соблюдают режим сна и отдыха (7–8 ч. в день).

Что думают студенты о своих вредных привычках (курении, спиртных напитках и др.)? 45 % считают, что не имеют вредных привычек; стараются от них избавиться 27 %, такие привычки имеют 28 % опрошенных студентов.

Готовность к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства. Немаловажным для нашего общества фактором формирования социальной устойчивости студентов является их готовность к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства. 85,6 % опрошенных девушек отметили, что семейное благополучие для них очень важно; у юношей таких ответов – 70,6 %. 46,8 % студентов отметили неготовность в настоящий момент взять на себя ответственность за создание семьи. Имеют желание, но пока нет финансовой возможности для создания семьи у 37,8 % студентов. Полностью готовыми к семейной жизни считают себя 11,1 % студентов.

Количественная оценка социальной устойчивости студенчества. На основе результатов проведенного мониторинга сделана попытка дать количественную оценку социальной устойчивости студенческой молодежи российских вузов. Для проведения оценки были выбраны факторы, на наш взгляд, формирующие социальную устойчивость студентов, среди которых выделяются готовность

к обучению в высшем учебном заведении, экономическая самостоятельность и финансовая грамотность, личная организованность, культура поведения в обществе, здоровье и работоспособность, готовность к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства.

Итоговый коэффициент, характеризующий уровень социальной устойчивости студентов, был рассчитан как усредненный показатель по каждому из выбран-

ных факторов. Удельные веса факторов были определены экспертным путем на основе опроса опытных преподавателей вузов, работников производства и наиболее активных, думающих студентов, а коэффициенты устойчивости по отдельным структурным элементам устойчивости определены на основе результатов проведенного мониторинга, анализа ответов на отдельные вопросы анкеты (табл. 7).

Т а б л и ц а 7. Количественная оценка социальной устойчивости студенческой молодежи России [Сост. по: 20]

Table 7. Quantitative assessment of social resistance of students in Russia

Структурный элемент системы социальной устойчивости студентов / Structural element of a system of students social resistance	Коэффициент социальной устойчивости по структурным элементам / Social resistance coefficient by structural elements, K_{cyi} (От 0,0 до 1,0)		Вес элементов / Weights of elements (B_i), %
	Студенты России / Students of Russia	Студенты ИЭиМ ПГУАС / Students of Penza State University of Architecture and Construction Engineering	
Готовность к обучению в вузе, получению высшего образования / Preparedness to study in higher education institution	0,33	0,33	12,0
Экономическая самостоятельность, финансовая грамотность и готовность к будущей профессиональной деятельности / Economic independence, financial literacy and readiness for future professional activity	0,20	0,29	30,0
Личная организованность, способность управлять своей жизнью / Personal organization, ability to control one's life	0,46	0,62	25,0
Культура поведения в обществе / Culture of behavior in society	0,41	0,42	15,0
Состояние здоровья и работоспособность / Health status and working capacity	0,51	0,66	10,0
Готовность к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства / Readiness for family creation and housekeeping	0,36	0,55	8,0
Общая интегрированная оценка социальной устойчивости (K_{cy}) / Overall integrated assessment of social resistance	0,36	0,45	100,0

$$K_{cy} = \frac{\sum K_{cvi} \times B_i}{100 \%}, \text{ где}$$

K_{cy} – общая интегрированная оценка социальной устойчивости студенчества; K_{cvi} – значение коэффициента социальной устойчивости по i -му структурному элементу; B_i – вес элемента в системе социальной устойчивости студенчества, %.

Итоговый коэффициент социальной устойчивости студенческой молодежи России по итогам нашего мониторинга (0,36) свидетельствует о ее недостаточно высоком уровне. Максимальное (идеальное) значение такого коэффициента было принято за единицу.

Как же повысить устойчивость студентов регионального вуза?

Авторы на кафедре «Менеджмент» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства разработали технологии, предусматривающие: более интенсивное введение в профессию студентов младших курсов, повышение студенческой культуры, овладение искусством самоорганизации, повышение экономической самостоятельности, содействие продвижению студентов в бизнесе и менеджменте и овладение ими менеджментом в семье и домашнем хозяйстве.

Если интегральный коэффициент социальной устойчивости студентов региональных университетов России по нашим расчетам (табл. 7.) составил 0,36, то в Институте экономики и менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, где реализуются отмеченные образовательные программы, значительно выше – 0,45.

Обсуждение и заключение

Под «социальной устойчивостью» студенчества понимается готовность студента к самостоятельной жизни и будущей профессиональной деятельности, его способность преодолевать влияние внешних факторов и обстоятельств на основе личной организованности, спо-

собности к обучению в вузе, повышения экономической самостоятельности и конкурентоориентированности, владения культурой поведения в обществе, хорошего здоровья и высокой работоспособности, готовности к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства» [3, с. 48].

Результаты исследования показывают, что часть студентов региональных вузов не готова к обучению в высшем учебном заведении, получению высшего образования, не является экономически самостоятельной, обладает низкой личной организованностью, способностью управлять своей жизнью, отличается недостаточным уровнем культуры поведения в обществе, не уделяет внимания поддержанию собственного здоровья и работоспособности, не готова к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства.

Коэффициент социальной устойчивости студентов Института экономики и менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, где реализованы предложенные специальные образовательные технологии, оказался существенно выше общего показателя социальной устойчивости российского студенчества по вузам России (0,36) и составил 0,45, что свидетельствует о необходимости и возможности их реализации в университетах Российской Федерации.

Результаты анализа социальной устойчивости российского студенчества свидетельствуют о необходимости усиления целенаправленной работы вузов по активизации включения студентов в процессы учебной, научной и внеучебной деятельности.

Использование студентами и преподавателями вузов России результатов исследования будет способствовать повышению социальной устойчивости студентов вузов России, ускорит их готовность к самостоятельной жизни и деятельности.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Ефимова Е. М.* Методы формирования социальной устойчивости личности в условиях высшего профессионального образования // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Педагогика. 2012. № 3. С. 55–62. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/View/2395> (дата обращения: 23.12.2018).
2. *Кордон Т. А.* Деятельность кураторов студенческих групп по формированию социальной устойчивости у будущих педагогов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2010. Т. 1, № 3. С. 86–91. URL: [http://vestnik.chgpu.edu.ru/upload/docs/2010/3\(67\)_2010_1.pdf](http://vestnik.chgpu.edu.ru/upload/docs/2010/3(67)_2010_1.pdf) (дата обращения: 23.12.2018).
3. *Резник С. Д., Черниковская М. В.* Методические подходы к оценке социальной устойчивости студентов высших учебных заведений России // Друкеровский вестник. 2018. Вып. 2. С. 48–58. DOI: 10.17213/2312-6469-2018-2-48-58
4. *Батыров М. Е., Мурзалинова А. Ж.* Организация компетентностно ориентированной самостоятельной работы обучающегося в образовательном процессе военного вуза // European Researcher. Series A. 2013. Vol. 58, No. 9-1. Pp. 2218–2226. URL: http://www.erjournal.ru/journals_n/1379775968.pdf (дата обращения: 23.12.2018).
5. *Tregub I. V.* Role of Students' Research Work in the Area of Economic Processes Study While Training Qualified Experts // European Journal of Natural History. 2009. № 1. С. 94–96. URL: <http://www.world-science.ru/en/article/view?id=20208> (дата обращения: 23.12.2018).
6. *Zee M., de Jong P. F., Koomen H.M.Y.* From Externalizing Student Behavior to Student-Specific Teacher Self-Efficacy: The Role of Teacher-Perceived Conflict and Closeness in the Student – Teacher Relationship // Contemporary Educational Psychology. 2017. Vol. 51. Pp. 37–50. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2017.06.009
7. *Yegorov V. V., Portnov V. S., Ogoltsova Ye. G.* Forming Mining Students' Professional Competences While Studying Humanities // Naukovyi Visnyk Natsionalnoho Hirnychoho Universytetu. 2016. № 3. С. 135–139. URL: http://repository.kstu.kz/xmlui/bitstream/handle/123456789/7242/03_2016_Yegorov.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 23.12.2018).
8. Management of Physical Training of Students Based on the Use of Score Rating Control / V. I. Gri-gorev [et al.] // Theory and Practice of Physical Culture. 2014. № 6. С. 3. URL: <http://www.teoriya.ru/ru/node/2233> (дата обращения: 23.12.2018).
9. Society and Education in the Early of 21st Century: Integration of Tradition and Innovation / A. M. Egorychev [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2014. Vol. 5, No. 2. Pp. 82–91.
10. *Belokurova E. V., Spiridonova V. N.* Educational Training of Technical University Students During Innovations // European Journal of Natural History. 2012. No. 2. P. 10. URL: <http://world-science.ru/en/article/view?id=30320> (дата обращения: 23.12.2018).
11. *Cunningham I.* Learning to Lead – Self Managed Learning and How Academics Resist Understanding the Process // Development and Learning in Organizations: An International Journal. 2010. Vol. 24, Issue 2. Pp. 4–6.
12. *Малыгина Л. В.* Динамика физической подготовленности студентов за время обучения в вузе // European Researcher. 2014. Vol. 74, No. 5-1. Pp. 869–874. URL: http://www.erjournal.ru/journals_n/1401433410.pdf (дата обращения: 23.12.2018).
13. *Petkova I. Ts.* Didactic Case Study – a Method for Training of Students, Majoring in “Social Activities” // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. 2016. № 1. С. 133–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25894523> (дата обращения: 23.12.2018).
14. Student-Teacher Relationships and Bullying: The Role of Student Social Status / C. Longobardi [et al.] // Journal of Adolescence. 2018. Vol. 63. Pp. 1–10. DOI: 10.1016/j.adolescence.2017.12.001
15. Exploring Student Differences in Formulating Cross-Disciplinary Resistance Problems / R. S. Adams [et al.] // International Journal of Engineering Education. 2010. Vol. 26, No. 2. Pp. 324–338. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.915.688&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 23.12.2018).
16. *Bradbury H.* Sustaining Inner and Outer Worlds: A Whole-Systems Approach to Developing Sustainable Business Practices in Management // Journal of Management Education. 2003. Vol. 27, Issue 2. Pp. 172–187. DOI: 10.1177/1052562903251414

17. Резник С. Д., Черниковская М. В., Соколова А. А. Конкурентоориентированность и конкурентоспособность выпускника вуза: опыт, перспективы научного поиска // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 399–402. URL: <http://www.m-economy.ru/issue.php?num=47> (дата обращения: 23.12.2018).
18. Ресурсность мышления как средство реализации творческого потенциала личности / М. М. Кашапов [и др.] // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 4. С. 683–694. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.683-694
19. Резник С. Д., Черницов А. Е. Развитие предпринимательства в студенческой среде на основе активизации студенческого самоуправления // Russian Journal of Management. 2015. Т. 3, № 6. С. 655–661. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/9942/view> (дата обращения: 23.12.2018).
20. Резник С. Д., Черниковская М. В. Социальная устойчивость российского студенчества: гендерный аспект // Друкеровский вестник. 2017. № 3. С. 33–48. DOI: 10.17213/2312-6469-2017-3-33-48
21. Резник С. Д., Макарова С. Н., Сазыкина О. А. Гендерная асимметрия в управленческой среде российских университетов // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 1. С. 96–111. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.096-111
22. Черниковская М. В. Организационная культура студенческой молодежи как объект управления // Russian Journal of Management. 2016. Т. 4, № 2. С. 204–211. DOI: 10.12737/19852

Поступила 11.05.2018; принята к публикации 02.07.2018; опубликована онлайн 29.03.2019.

Об авторах:

Резник Семен Давыдович, заведующий кафедрой менеджмента ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» (440028, Россия, г. Пенза, ул. Г. Титова, д. 28), доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6395-1450>**, **Scopus ID: 7005971908**, disser@bk.ru

Черниковская Марина Витальевна, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» (440028, Россия, г. Пенза, ул. Г. Титова, д. 28), кандидат экономических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0994-8108>**, **Scopus ID: 57148206900**, **Researcher ID: B-4831-2019**, m.chernikovskaya@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Резник Семен Давыдович – научное руководство; развитие методологии; концепция исследования; опрос экспертов; итоговые выводы.

Черниковская Марина Витальевна – обзор литературы; проведение анкетного опроса (сбор и интерпретация данных); подготовка аналитического отчета; визуализация данных в тексте; компьютерные работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Efimova E. Methods of Developing Social Stability of Personality in Institutions of Higher Education. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* = Moscow Region State University Bulletin. Series: Pedagogics. 2012; (3):55-62. Available at: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/View/2395> (accessed 23.12.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Kordon T.A. Group Tutors' Activity in the Formation of the Social Stability of Future Teachers. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* = Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. 2010; 1(3):86-91. Available at: [http://vestnik.chggu.edu.ru/upload/docs/2010/3\(67\)_2010_1.pdf](http://vestnik.chggu.edu.ru/upload/docs/2010/3(67)_2010_1.pdf) (accessed 23.12.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Reznik S.D., Chernikovskaya M.V. Methodological Approaches to Estimation of Social Resistance of HEIs Students in Russia. *Drukerovskiy vestnik* = Druker Bulletin. 2018; (2):48-58. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17213/2312-6469-2018-2-48-58

4. Batyrov M.Es., Murzalinova A.Zh. Organization of Student's Competence-Oriented Independent Work in the Course of Training at Military Educational Institution. *European Researcher. Series A*. 2013; 58(9-1): 2218-2226. Available at: http://www.erjournal.ru/journals_n/1379775968.pdf (accessed 23.12.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Tregub I.V. Role of Students' Research Work in the Area of Economic Processes Study While Training Qualified Experts. *European Journal of Natural History*. 2009; (1):94-96. Available at: <http://www.world-science.ru/en/article/view?id=20208> (accessed 23.12.2018). (In Russ.)
6. Zee M., de Jong P.F., Koomen H.M.Y. From Externalizing Student Behavior to Student-Specific Teacher Self-Efficacy: The Role of Teacher-Perceived Conflict and Closeness in the Student – Teacher Relationship. *Contemporary Educational Psychology*. 2017; 51:37-50. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.cedpsych.2017.06.009
7. Yegorov V.V., Portnov V.S., Ogoltsova Ye.G. Forming Mining Students' Professional Competences While Studying Humanities. *Naukovyy Visnyk Natsionalnoho Hirnychoho Universytetu*. 2016; (3): 135-139. Available at: http://repository.kstu.kz/xmlui/bitstream/handle/123456789/7242/03_2016_Yegorov.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 23.12.2018). (In Eng.)
8. Grigorev V.I., Shubin Yu.K., Panchenko I.A., Zinovev N.A. Management of Physical Training of Students Based on the Use of Score Rating Control. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2014; (6):3. Available at: <http://www.teoriya.ru/ru/node/2233> (accessed 23.12.2018). (In Eng.)
9. Egorychev A.M., Mardochayev L.V., Rybakova A.I., Fomina S.N., Sizikova V.V. Society and Education in the Early of 21st Century: Integration of Tradition and Innovation. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2014; 5(2):82-91.
10. Belokurova E.V., Spiridonova V.N. Educational Training of Technical University Students During Innovations. *European Journal of Natural History*. 2012; (2):10. Available at: <http://world-science.ru/en/article/view?id=30320> (accessed 23.12.2018). (In Eng.)
11. Cunningham I. Learning to Lead – Self Managed Learning and How Academics Resist Understanding the Process. *Development and Learning in Organizations: An International Journal*. 2010; 24(2):4-6.
12. Malygina L.V. The Dynamics of the Physical Training of Students During their Studying at the University. *European Researcher*. 2014; 74(5-1):869-874. Available at: http://www.erjournal.ru/journals_n/1401433410.pdf (accessed 23.12.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
13. Petkova I.Ts. Didactic Case Study – A Method for Training of Students, Majoring in “Social Activities”. *The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal*. 2016; (1):133-136. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25894523> (accessed 23.12.2018). (In Eng.)
14. Longobardi C., Iotti N.O., Jungert T., Settanni M. Student-Teacher Relationships and Bullying: The Role of Student Social Status. *Journal of Adolescence*. 2018; 63:1-10. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.adolescence.2017.12.001
15. Adams R.S., Beltz N., Mann L., Wilson D. Exploring student differences in formulating cross-disciplinary resistance problems. *International Journal of Engineering Education*. 2010; 26(2):324-338. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.915.688&rep=rep1&type=pdf> (accessed 23.12.2018). (In Eng.)
16. Bradbury H. Sustaining Inner and Outer Worlds: A Whole-Systems Approach to Developing Sustainable Business Practices in Management. *Journal of Management Education*. 2003; 27(2):172-187. (In Eng.) DOI: 10.1177/1052562903251414
17. Reznik S.D., Chernikovskaya M.V., Sochilova A.A. [Competitive orientation and competitiveness of a university graduate: experience, prospects for scientific research]. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economy*. 2013; (3):399-402. Available at: <http://www.m-economy.ru/issue.php?num=47> (accessed 23.12.2018). (In Russ.)
18. Kashapov M.M., Shamatonova G.L., Kashapov A.S., Otstavnova I.V. Resource-Based Thinking as a Means of Implementation of Personality's Creative Potential. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2017; 21(4):683-694. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.683-694
19. Reznik S.D., Chernitsov A.Ye. [Development of Entrepreneurship in the Student Environment Based on the Revitalization of Student Self-Government]. *Russian Journal of Management*. 2015; 3(6):655-661. Available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/9942/view> (accessed 23.12.2018). (In Russ.)
20. Reznik S.D., Chernikovskaya M.V. Social Resistance of Russian Students: Gender Aspect. *Drukerovskiy vestnik = Druker Bulletin*. 2017; (3):33-48. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17213/2312-6469-2017-3-33-48

21. Reznik S.D., Makarova S.N., Sazykina O.A. Gender Asymmetry in the Management of Russian Universities. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 21(1):96-111. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.096-111

22. Chernikovskaya M.V. Organizational Culture of Students as a Control Object. *Russian Journal of Management*. 2016; 4(2):204-211. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.12737/19852

Submitted 11.05.2018; revised 02.07.2018; published online 29.03.2019.

About the authors:

Semen D. Reznik, Head of Chair of Management, Penza State University of Architecture and Construction (28 Titov St., Penza 440028, Russia), Dr.Sci. (Economics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6395-1450>, **Scopus ID:** 7005971908, disser@bk.ru

Marina V. Chernikovskaya, Associate Professor of Chair of Management, Penza State University of Architecture and Construction (28 Titov St., Penza 440028, Russia), Ph.D. (Economics), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0994-8108>, **Scopus ID:** 57148206900, **Researcher ID:** B-4831-2019, m.chernikovskaya@mail.ru

Contribution of the authors:

Semen D. Reznik – scientific supervision; development of methodology; the concept of research; interviewing of experts; final conclusions.

Marina V. Chernikovskaya – literature review; conducting a survey (data collection and interpretation); preparation of analytical report; visualization of data in the text; computer work.

All authors have read and approved the final manuscript.